

Слова Му Цинфэна о том, что он уведет его с собой, пролетели мимо ушей, словно порыв ветра, или, возможно, он просто не хотел в это верить!

Усадьба первого ранга в столице, резиденция левого министра Ван Сыдао.

Несколько шестигранных дворцовых фонарей из цветного стекла освещали комнату для игры в го, делая её яркой, как днём.

Под светом фонарей двое игроков, оба высокие и худощавые.

Ван Сыдао, уже перешагнувший средний возраст, несмотря на свои пятьдесят с лишним лет, сохранял стройность и бодрость. Его пальцы, держащие чёрные камни, были ухоженными и белыми.

Напротив него сидел Дуань Яньчэнь, которому было всего сорок лет, но морщин на его лице, казалось, было даже больше, чем у Ван Сыдао. Особенно заметны были мелкие морщинки у глаз, похожие на хвосты воробьёв.

Дуань Яньчэнь, подумав, сделал ход и сказал:

— Господин Ван, судя по срокам, карета князя И уже должна быть близко к префектуре Аньян...

Услышав это, Ван Сыдао слегка нахмурился и поднял глаза. Его надбровные дуги и скулы были высокими, из-за чего глаза казались глубоко посаженными, а взгляд — мрачным; иногда в нём проскальзывала зловещая тень.

Он низким голосом произнёс:

— Должны бы уже быть.

Снова опустив взгляд на доску, он добавил:

— Есть ли новости из Аньяна?

Дуань Яньчэнь ответил:

— Пока нет... Однако, господин Ван, князь И, представляя императора в поездке на охоту по границе, должен был бы принимать местных чиновников, но за последние дни он не принял ни одного. Это... ненормально!

Ван Сыдао, сжимая камень в руке, прищурил глаза, похожие на глаза ястреба, и почувствовал настороженность.

— Господин Дуань, немедленно отправьте голубиной почтой сообщение Гэ Чуньхуэю, чтобы он был вдвойне осторожен. Если возникнут подозрительные движения, кем бы они ни были, убивайте!

Аньян, Аньян!

Один неверный ход — и вся игра проиграна!

Му Цинфэн, не знаю, станет ли префектура Аньян твоим концом или моим спасением!

Му Цинфэн сидел в темноте, скрестив ноги. Вдали доносились шумные звуки, казалось, там было оживленно. Ужин уже принесли, но время было ещё раннее. Он скрывался в темноте, слушая лёгкое дыхание Гу Шаобая, не такое тяжёлое, как днём. Неизвестно, спал ли он глубоко или его простуда стала легче.

Внезапно послышались шаркающие шаги, кто-то пнул деревянную решётчатую дверь, и в помещение ввалились трое.

Впереди шёл Сяо У с большой родинкой на лице, шатаясь от выпитого. За ним следовали двое подручных, один нёс фонарь, а другой пытался его удержать.

— Пятый господин, давайте вернёмся, этот парень — золотая жила для второго господина. Если вы его испортите, второй господин разозлится...

Сяо У резко дернул рукой, чуть не упав сам, и, оперевшись на стену, заорал:

— Отвалите, чёрт возьми, я всё-таки пятый главарь...

Он с трудом сглотнул, чтобы не вырвать, и продолжил:

— Всё из-за этого Гэ, старший брат только его слушает... Я уже сколько времени не спускался с горы... Черт, я умираю от скуки, не могу даже сходить к женщинам... Так что сначала я развлекаюсь с этим парнем...

Му Цинфэн, прислонившись к стене, без выражения смотрел на мужчину с родинкой, внутренне понимая, что дело плохо.

Он украдкой взглянул на Гу Шаобая и увидел, что тот тоже смотрел на ворвавшихся троих. Его глаза были пустыми и растерянными, явно он только что проснулся и ещё не понял, что происходит.

В тусклом свете фонаря всё ещё можно было разглядеть, что его лицо было неестественно красным, а губы бледными, почти бесцветными.

Даже не понимая ситуации, Гу Шаобай почувствовал опасность и, беспокойно прижавшись к стене, хотел превратиться в жука и залезть в щель.

— Пятый господин, пятый господин... — подручный снова попытался удержать Сяо У. — Посмотрите, этот парень вообще ничего особенного, одни кости. Может, он сломается после пары развлечений, и тогда как мы будем объясняться со вторым господином?

— Чуть! — Сяо У пнул подручного. — Он крепкий... Этот дурак уже заболел, а он вообще ничего... Как он может сломаться?

Он ткнул пальцем в подручного:

— Ты вообще на чьей стороне? Пошёл вон!

Сяо У, продолжая шататься, подошёл к Гу Шаобаю, с грохотом упал перед ним на колени, не чувствуя боли, и, оперевшись на руки, придвинулся ближе, чтобы рассмотреть его.

Му Цинфэн, сжав в руке камень, хотел бросить его в лицо Сяо У, но пока не мог этого сделать.

Ещё немного, ещё немного... — повторял он про себя.

Гу Шаобай, чья голова была мутной от жара, теперь полностью проснулся от страха. Его глаза, покрытые красными жилками, уставились на отвратительное лицо перед ним, а голос был хриплым, словно перетёртым песком:

— Что ты хочешь?

Му Цинфэн, прищуриль глаза, в полутьме ясно видел, как тонкая фигура дрожала, а скованные руки судорожно сжимались, суставы побелели.

Сяо У приближался всё ближе, жадно вдыхая свежий запах Гу Шаобая. Чувствуя, что его страх добавляет ему привлекательности, он с похотливой улыбкой сказал:

— Ты ведь не так уж и красив, просто бледный... Но почему-то так притягателен...

Он протянул руку, чтобы поднять его подбородок:

— Особенно эти глаза, как чёрные виноградины...

Запах алкоголя ударил в лицо Гу Шаобая, вызывая спазмы в желудке и тошноту.

Гу Шаобай, не выдержав, изо всех сил пнул ногой, отправив Сяо У на спину.

Это окончательно разозлило мужчину с родинкой. Он поднялся, бросился на Гу Шаобая и с размаху ударил его по лицу. Гу Шаобай ударился о твёрдую стену, отскочил и упал на пол.

Он лежал на полу, в ушах звенело, и он не мог видеть несколько мгновений.

Му Цинфэн сжал кулак так сильно, что ногти впились в ладонь, но он этого не чувствовал. Этот удар был больнее, чем если бы он пришелся по его собственному лицу.

Сяо У не унимался, схватил Гу Шаобая за волосы и поднял:

— Ты осмелился пнуть пятого господина? Видно, ты жить надоел...

И снова ударил его дважды.

Гу Шаобай, со скованными руками, не мог сопротивляться, как рыба, выброшенная на берег.

Внезапно рука, державшая его за волосы, разжалась, и он упал на пол, кашляя и выплёвывая кровь.

Гу Шаобай, преодолевая боль, тяжело дышал, грудь болела. Он закрыл глаза, его душа, казалось, взлетела к потолку, безнадежно наблюдая за всем происходящим.

Вдруг он почувствовал холод снизу и, к своему ужасу, понял, что этот демон стянул его штаны до колен. В отчаянии он сел и, неожиданно набравшись сил, схватил стоящий рядом кувшин с водой и бросил его в голову Сяо У.

Тяжёлый глиняный кувшин разбился о голову Сяо У, и мгновенно кровь залила его лицо.

Сяо У на мгновение замер, пока горячая кровь не залила его глаза. Он с мрачным видом вытер лицо, кровь размазалась по нему, и он стал похож на демона, вылезшего из ада, с острыми клыками.

Он обеими руками схватил Гу Шаобая за шею и начал сжимать.

Подручный с фонарем, увидев, что дело плохо, бросился оттягивать его руки:

— Пятый господин, пятый господин, вы его задушите...

Сяо У не отвечал, его мускулистые руки напряглись, сжимая всё сильнее. Гу Шаобай схватился за железные запястья, но силы покидали его, его бледное лицо покраснело.

Му Цинфэн уже собирался бросить свой тайный снаряд, но вдруг его ухо уловило быстрые шаги, и он снова спрятал камень.

Сун И быстро вошёл с подручным, который пытался остановить Сяо У. Увидев происходящее, Сун И в ярости пнул Сяо У, отправив его на пол.

Оказалось, что подручный, не сумев остановить Сяо У, испугался последствий и поспешил предупредить Сун И.

— Пятый, ты что, с ума сошёл, господин Гэ ещё здесь, ты что, жизни не дорожишь? — заорал Сун И.

Сяо У поднялся, увидев грозный вид Сун И, и протрезвел:

— Второй брат, этот парень пнул меня и бросил в меня кувшин, посмотри, какая у меня дыра в голове.

<http://bllate.org/book/16730/1538663>